

ХИПСТЕРЫ

Евгений и Константин Романовы

Евгений и Константин Романовы

Хипстеры

«Издательские решения»

Романовы Е.

Хипстеры / Е. Романовы — «Издательские решения»,

Евгений и Константин Романовы — типичные московские хипстеры. Они работают редакторами в международной радиокompании, пишут книгу, стильно одеваются и много путешествуют. Пока в канун Нового года неожиданно не попадают под сокращение. В один миг удача отворачивается от них, и братьям приходится столкнуться с суровой реальностью, в которой творчество не стоит ничего, а все решают лишь правильные связи. Не желая закончить жизнь в качестве офисного планктона, они пускаются в отчаянную авантюру...

© Романовы Е.

© Издательские решения

Содержание

Часть первая	6
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Хипстеры

Евгений и Константин Романовы

© Евгений и Константин Романовы, 2016

© Елена Свиткина, дизайн обложки, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая

– Ребята, вы попали под сокращение, – вынесли вердикт сухие губы нашего итало-польско-сербского божества паники и скорби Хель прямо в разгар обеденного перерыва.

От такой вести, ребята, а именно мы с братом подавились стряпней из нашей редакционной столовой. Извергая измельченные кусочки курицы с сельдереем, мы синхронно вскричали: «Ну как же так?»

Как мы, незаменимый дуэт итальянских редакторов, не раз прикрывавший пятую точку начальника отдела, могли попасть под раздачу? Как же контора обойдется без нас, бессменных мастеров оперативного копипаста и носителей сакрального знания обо всех тонкостях админки? Кто, если не мы, станет подбирать лучшие фотографии из фотобанка и ставить посты в Фейсбук на выходных, а главное – быть на связи 24/7/365 из любой точки вселенной и координировать, утешать, учить и мотивировать команду удаленных переводчиков? Кто, если не мы – Константин и Евгений Романовы? Впрочем, на моменте представления стоит немного остановиться.

Меня зовут Евгений Романов. 24 года. Я редактор и журналист (хотя в свете последних новостей стоило бы сказать «практически бывший») в международной радиоконпании, тоже, кстати, практически бывшей. Константин – аналогично. Мы двойняшки: блондин и брюнет. Я мог бы рассказать, как мы выглядим, но, думаю, что вы и так поймете, насколько мы хороши собой, смекалисты и незаменимы.

Почти три года назад появившись в редакции, мы произвели неизгладимое впечатление на всю ее женскую часть. Хель, руководившая интернет-отделом итальянского, польского и сербского сайтов, влюбилась в нас сразу же. И зная о ее почти материнском к нам расположении, мы наивно полагали, что пока есть она, будем и мы. Однако все оказалось не так.

Если честно, то паленым запахло еще летом, когда в нашей редакции поползли слухи о том, что зимой произойдет окончательная «оптимизация» (и к оптимизму это, увы, не имело никакого отношения). Правда, мы в это не особо верили. Мы как-то пережили первую жатву, произошедшую в момент соединения нашего любимого «Рувра» с «Типа Новостями», во время которой из 1500 сотрудников осталась лишь треть. И надеялись, что нас уберет и впредь. Но милость богов оказалась недолговечной. Второго слива мы не пережили, и к нашему вящему ужасу, руку к этому приложила сама Хель.

Поставленная перед выбором оставить лишь двоих, она остановилась не на наших с Константином кандидатурах, а на двух итальянцах: бездельнике-стилисте Прыщардо и корреспондентке-полукровке Санте, доставшейся ей в наследство от почившей с миром эфирной редакции. Трудоголик Санта писала по одному материалу в неделю, а все оставшееся время вздыхала на фотографию своего любовника Элизео, отправившегося вольным журналистом на Донбасс. Бездельник Прыщардо в отличие от Санты удачно имитировал бурную деятельность, раскрывая в админке все документы и часами «корректируя» их. А по факту, читая адме и чатясь с русскими девами, мечтающими удачно выйти замуж за иностранца и унести на 777-ом боинге в лучшую заграничную жизнь. Его единственной страстью был спорт, а точнее, спортивные мероприятия, которые он рьяно освещал, ведя спортивную колонку на сайте. Обычно он радостно публиковал в три ночи свои заметки с какой-нибудь оголенной гимнасткой или пловчихой в качестве главной темы дня, а утром мы с Константином судорожно стаскивали их с пьедестала на место, пока начальство еще спало.

В общем, сказать, что мы были обескуражены выбором Хель, – не сказать ничего.

На поиск нового пристанища нам отвели два месяца.

Пресловутое «хочешь жить – умей вертеться» рухнуло на нас с небес стотонной плитой и придавило к грязному московскому асфальту.

У вас есть идеи, как, ничего не делая, зарабатывать миллионы, ну, или хотя бы тысячи? Или делая что-то по минимуму? Конечно, нас можно осудить за такие вопросы, ведь мы молоды, здоровы и не лишены физической силы. Таким, как мы, надо работать и работать... Пахать, как говорит наш дед.

Но кто придумал это «надо»? Кому надо? Нам с братом надо отдыхать, творить и получать удовольствие от жизни. А чтобы делать это со спокойным сердцем, желательно иметь стабильный доход от какой-нибудь непыльной работенки. Таким местом работы нам верой и правдой служил старый добрый Рувр. Но вы слышали, что сказала Хель. Часы идут. Осталось два месяца.

Каких-то шестьдесят дней, чтобы найти новый оазис стабильности. Но вот где? Как-то известная телеведущая Татьяна Пушкина сказала, что меня прокормит мой язык. Очень на это надеюсь, ибо все остальное во мне слабо, как желание просыпаться рано утром ни свет ни заря.

Кстати, как вы относитесь к режимной побудке на работу и режимной работе вообще? С утра до вечера... Как? Как вы это все выносите? Как можно радоваться жизни, просыпаясь в шесть, семь, да хоть и в восемь утра? Уходить, не видя солнца, возвращаться уже во тьме... Хорошо еще, если вы работаете в стильном лофте, из панорамных окон которого открывается чудесный вид на московские купола и крыши... К примеру, из нашего редакционного окна площадь Красная видна. Замоскворечье, прелестное место. А если перед вами красуется стена? На потолке – вентиляция, прикрытая белесыми панелями? А сам офис – на краю Москвы в каком-нибудь безлюдном промышленном районе?

А как насчет еды? Скажите честно, при таком режиме вы успеваете позавтракать утром и пообедать днем? А если успеваете, как происходит сам процесс? Бездумное заглатывание пищи...

А ведь кто-то, пока вы ведете эту угрюмую беспросветную, по сути, рабскую жизнь, вкушает плоды неги и наслаждения. Почему так? Почему пока миллиарды трудятся ежедневно, ежечасно, ежеминутно, единицы получают подарки судьбы? Есть в этом какая-то логика и высшая справедливость? К примеру, для кармического равновесия все самые благородные, доблестные, жертвенные существа в следующей жизни рождаются в семьях сильных мира сего и небывалая удача сопутствует им во всем, позволяя воплощать в жизнь свои мечты...

Почему все так неоднозначно и неравноценно? Ведь дело вовсе не в том, что у победителей висят коллажи на стенах, на которых изображено все, что им грезится, или лежат куклы вуду под подушками... Зачастую, те, кто на коне, не умнее, не лучше и не талантливее всех остальных. Просто так расположились их звезды... А значит ли это, что весь наш путь заранее проложен небесным штурманом, и нам остается только безропотно наблюдать за тем, как сменяются декорации и обстоятельства за окном, пока мы едем по дороге жизни?

Хотелось бы верить в то, что судьба припасла нечто действительно хорошее... Что случайности не случайны. И при всем при этом, мы – не винтики в чьем-то механизме, не написанная программа, которой предназначено прожить так, а не иначе, не чьи-то марионетки...

В общем: неопределенность пугает, бессмысленность претит, но отсутствие права выбора угнетает еще больше...

Конец осени 2014 ознаменовался настоящим апокалипсисом. Доллар вылетел за пределы семидесяти прямо в стратосферу всеобщей паники. Аллилуйя! Да здравствует нищенское существование и грядущая безработица! Нестабильность в жизни – вот, что я люблю.

Как построить карьеру в Москве?

Отлично помогают полезные связи. Это только кажется, что сайты по поиску работы ломятся от обилия вакансий на любой вкус и цвет. На самом деле все действительно лакомые кусочки быстренько распределяются между «своими» людьми. Как поется в одной пошловатой песенке: «...на такое место просто так не присесть». Золотые слова, друзья мои. «Такие» места греют родственники, друзья, знакомые, знакомые знакомых... В общем, связи решают все.

У нас же с братом связей не было. Мы были скорее интровертами, нежели экстравертами, и всегда с трудом и неохотой начинали общение с посторонними. Долгое время нас это вполне устраивало. Лет в шестнадцать мы предприняли попытку завести «полезные знакомства», отправившись ночью в самый крутой московский клуб «Дядилев», дабы стоя у барной стойки и бесконечно попивая единственный купленный на карманные деньги коктейль, задевать правильные контакты.

Уверенные в своей неотразимости, юные и свежие, мы, облаченные в подростковые одежды, встали в одну очередь на вход с моделями в соболиных шубах и их дорогими кавалерами. И каково было наше разочарование, когда со словами «Пройдите, пожалуйста, сюда» нас вежливо перенаправили не в зеркальный коридор, ведущий в обитель «связей», а в сторону «куда подальше»!

Вскоре этот клуб, кстати говоря, бесславно почил в огне. Видно сгорел от стыда, что не пропустил юных нас в свою грешную утробу... На этом попытки обрасти полезными контактами на долгое время и закончились.

Возможно, мы многое упустили. А может, и нет. Сложно судить о том, что так и не произошло.

Зато легко судить о том, что мы имеем в сухом остатке: зону комфорта, которую неминуемо придется покинуть; ограниченные накопления; написанный и переведенный на английский язык за баснословную сумму роман, который никак не удастся пристроить (я забыл упомянуть, что мы с братом еще и пишем, однако никому, кроме нашего деда, ни одно слово, выведенное нами, еще не пришлось по вкусу) и апатию перед лицом «режимной» работы...

Согласитесь, ведь нет ничего хуже ранних насильственных пробуждений и следующего за ними девятичасового бессмысленного и беспощадного рабочего дня... А еще часовой – и это в лучшем случае! – поездки в общественном транспорте туда и обратно. Признайтесь честно, вы хоть раз видели кого-нибудь счастливым или довольным жизнью в час пик? Утром ли, вечером ли... Лица людей – настоящий коктейль усталости, опустошенности, обреченности, подавленности и смирения.

Самый распространенный миф о жителях российской столицы: «москвичи злые и недружелюбные». Притом что русская душа – «широкая и хлебосольная». И причина вовсе не в том, что москвичей нельзя причислить к россиянам, а в том, что они до чертиков задолбаны. Вы скажете: «но ведь работают же во всем мире, не только в Москве». И абсолютно правы! Вот только у москвичей нет ни европейского уровня жизни, ни высоких зарплат, сравнимых с теми же европейскими или американскими, ни благодатной сестры, ни благодатной погоды... Солнца в осенне-зимний период не видать неделями. Крутись, как белка в колесе, в этом кисельном

сером мраке, пока не скукожишься, не посереешь и не скопытишься. Какое дружелюбие, когда после рабочего дня даже уголки губ поднимаются через силу и тут же падают вниз.

Впрочем, как-то ведь люди живут... Любят, воспитывают детей, заботятся о родных, готовят, убирают. Жалуются, но работу не бросают, не меняют безысходную стабильность на пугающую свободу. Я все думаю, почему? Потому что так легче или что-то менять так тяжело и страшно? Где, черт подери, их крылья, те самые, данные при рождении? Какой садист им их отгрыз?

Почему, взрослея, люди теряют бескомпромиссность? Ведь в детстве все очень просто: люблю – не люблю. Хочу делать то, что люблю. И не хочу то, что не люблю. Элементарно. А если бы все делали только то, что любят, как бы выглядел наш мир? Забавно, если так же...

Пока мы размышляли о смысле бытия, минул месяц. Мы старались подыскать плот, на который можно было бы перепрыгнуть с тонущего корабля Рувра, но все попытки были как пытки.

Я нашел местечко с графиком, оплатой и условиями очень похожими на нашу милую редакцию... Но – истинный москвич, не знающий своего города – безбожно опоздал на собеседование, заплутав в промзоне «Ботанического сада». Стоит ли говорить, что меня даже смотреть не стали. Кому нужен безалаберный сотрудник?

В этот же вечер на другом конце Москвы Константин загорелся сумасшедшей идеей миновать грядущие трудные времена благодаря связям, которых у нас отродясь не было. Сидя в парикмахерской Chop-chor, Константин скучающе пролистывал журналы и в одном из них наткнулся на сузую пошлость: «Бал дебютанток»... Ну кому, скажите, в наше время придет в голову устраивать такие псевдоаристократические мероприятия и принимать в них участие? Конечно, только богачам, мечтающим о былых временах. В сообщении Константин мне написал: «Это то, что надо». Я, конечно, ничего не понял, однако скоро все прояснилось.

В урочный день, вооружившись удочками в виде взятых напрокат смокингов и сделав прически в стиле Рудольфо Валентино, мы отправились ловить удачу в Колонный зал Дома Союзов в самую гущу московской как-бы-элиты. Бал во время чумы.

Конечно, приглашений у нас не было и быть не могло. Но кого это остановит, когда у тебя на носу сокращение, а в стране кризис? К тому же, зачем же бог в лице архитекторов создал служебный вход?

Пройти мимо сонного блюстителя порядка не составило большого труда. Охранник, конечно, слегка ошалел, завидев нас в дверном проеме, но чего только не учудят эти богатенькие сынки? Перекинувшись с нами парой фраз о погоде, он самолично указал кратчайший путь к залу. Мы от души поблагодарили его и прошествовали в самое пекло столичной богемы.

...Вокруг все блестело фальшивым блеском светского лицедейства: люстры с десятками свечей, начищенный паркет, бриллианты в ушах и на тонких шейках лже-Золушек и псевдо-Наташ-Ростовых, их слишком белые зубы и горящие глаза, почти животной выискивающие «того самого» (какой же настоящий бал без принца!) и вопрошающие «я ль на свете всех милее?»

Должен отметить, что к этому событию мы с братом подошли ответственно и на досуге изучили всех дебютанток нынешнего года в лицо. Хоть на что-то Tatler сгодился. Особенно нас интересовали барышни, которые были здесь впервые. Выбор пал на двух наследниц: Моню Голодовскую и Алину Липову.

Очаровывать юную Голодовскую отправился Константин. Я же взял на себя Липову. Вести себя надо было предельно деликатно, ибо родители во всю глядели за дочерью: зоркие глаза отца Георгия и маман Лины неотступно следили за каждым телодвижением и взмахом ресниц их сокровища.

«Алина, вы просто сияете... Глаз не оторвать!» – поравнявшись с юной Липовой, заметил я. Она взглянула на меня, и взгляд ее мечтательно поплыл. Станцевав с ней два головокружительных вальса, я ушел пить шампанское и болтать о светских банальностях. У Алины по протоколу было еще несколько танцев со специальным партнером, выданным ей журналом Tatler, однако ее внимание целиком и полностью было поглощено моей персоной. И при каждом новом круге вальса она неловко выворачивала шею, чтобы найти меня в толпе.

Порой я позволял нашим взглядам встретиться, но ненадолго, чтобы ей захотелось еще. В общем, я отлично справлялся с ролью девичьего наваждения, пока не стал объектом наваждения маман Лины. Пройдя сквозь плотно окружавших меня людей, как Христос сквозь воды Красного моря, она томно вздохнула и поинтересовалась, кто я такой. «Ох, кажется, я раньше вас не видела...»

– Да, я здесь впервые. Только позавчера приехал из Парижа. Позвольте представиться... Князь Евгений Романов, – вдруг неожиданно для самого себя выдал я и поклонился. Видно атмосфера бала, пусть и бутафорского, подействовала на меня так же, как и на присутствовавших нуворишей. Любой умный человек понял бы, что его разводят. Но печальная правда в том, что умных людей вообще мало.

К щекам маман Лины прилил восторженный румянец. Кажется, она ни секунды не сомневалась в искренности моих слов, и жар сопричастности к императорскому величию охватил ее. Вообразив себя героиней «Войны и мира», а не участницей потешного бала, она залилась соловьем:

– Ох, как это чудесно, ох, как это великолепно... Вы надолго остановитесь в Москве?

«О, да! Я тут надолго. В Париж уеду, только если мне дадут милостыню», – подумал я, но в ответ лишь неопределенно пожал плечами и загадочно улыбнулся.

– Как вам бал, сударыня?

– Ох, бал. Ох, все так, как я люблю – по высшему разряду... – разохалась она.

«Что она так охает? Может, у нее астма?» – пронеслось у меня в мыслях.

– Ах, я видела, вы уже познакомились с Алиной...

– О, да, она – само очарование. Вся в вас...

– Ох, Евгений, благодарю. Вы такой видный и умный молодой человек... Почему же вы один?

И тут я выдал гениальную фразу, достойную «Сумерек» или «50 оттенков серого»:

– Потому что, сударыня... – пауза. – Я всегда один...

Кажется, эта псевдозагадочная демагогия попала в самое сердце целевой аудитории. Таргетинг удался на славу. Маман Лина была под впечатлением. С ее ботоксных губ сорвалось очередное «Ох» и, более не владея собой, она сжала костлявыми, окольцованными пальцами мои ладони: «Я должна познакомить вас с мужем!»

Мы подошли к солидному мужчине, разговаривающему с другим не менее солидным мужчиной. Он не обратил на жену никакого внимания. Зато вперился в меня испытующим взглядом, не договорив про акции и курсы валют.

– Дорогой, это Евгений Романов. Представляешь, он только позавчера приехал из Парижа... – с таким восторгом начала представлять меня маман Лина, словно Париж был

божественным пристанищем для избранных, находящимся не иначе, как на Марсе, и она при всех своих деньгах и бриллиантах никогда там не бывала.

– Где вы остановились, Евгений? – продолжая пялиться на меня, полюбопытствовал отец Георгий.

– У знакомых на Чистых прудах, – машинально соврал я, подумав, что если что, то всегда сумею напроситься на ночлег к друзьям. Не останавливаться же князю в Ховрино, где он, собственно, и жил с рождения. К тому же, Чистые пруды – известное французское гетто в пер-вопрестольной.

– Неплохой район. Однако... Если понадобится, вы можете загостить у нас, – как-то излишне чувственно облизнув губы, предложил папаша и извлек из верхнего кармана пиджака визитку.

Протянув ее мне, он выдержал паузу, ожидая взамен мою. Я принял его визитку из плотной дорогой бумаги, похожей на велюр, и достал из серебряной визитницы, украшенной гранатами, свою. Двустороннюю, матово-черную. На ней золотыми буквами было выведено «Евгений Романов» на кириллице и на латинице. Я люблю красивые безделушки и частенько заглядываю на блошинные рынки в Европе. Визитницу я купил в Праге.

– Ох, какая прелесть! – вставила маман Лина, но муж вновь не обратил на нее никакого внимания.

– Чем вы занимаетесь, Евгений?

– Я писатель, – почти честно ответил я, понимая, что писателем может считаться только тот, кто уже издался. И не важно, что тиражом в десять экземпляров в издательстве «Лесные вести» Комской области, главное, что издался. Поэтому я скромно добавил. – Недавно завершил свой первый роман и сейчас ищу издателя.

– Я сразу поняла, что вы занимаетесь интеллектуальным трудом! – торжествуяще воскликнула маман Лина.

– У меня есть знакомые издатели и пара агентов. Я мог бы с ними поговорить о вашем романе... Кстати, о чем он? На русском? – как бы между прочим спросил Георгий, не выражая особой заинтересованности.

– На русском. Предпочитаю язык моих предков.

– Ага.

Я-то по-французски максимум могу сказать «женимашпасижур а Пушкин. Айде муа, силь ву пле».

– Роман о блеске и нищете современного общества.

– Прелюбопытно. Это может выстрелить при удачном стечении обстоятельств... Пришлите мне синопсис, я посмотрю, что можно устроить. А дня через три встретимся на ланче. Сведу вас с нужным человеком.

Мы еще немного поболтали об ужасной московской погоде, о пробках по ночам в центре и о современном искусстве (тут я только молча кивал и слушал вполуха маман Лину, которая оказалась основательницей фонда поддержки визуальных искусств «Эро»). Затем раскланялись, и я пошел искать брата.

Константин времени даром тоже не терял. Играл с Монеи, заглядывавшей ему чуть ли не в рот при каждом слове, в нефритовые шахматы. Нашел хитрец, чем заняться на балу! А параллельно с этим умудрялся флиртовать с Кариной Покусаевой, пусть и не дочкой нефтяного магната, но весьма завидной невестой, благодаря ее сестре-модели Супернове, вышедшей сначала замуж за английского лорда, а после развода нашедшей вторую любовь в лице французского миллиардера.

Я улыбнулся Моне:

– Прелестная мадемуазель, позвольте на пару мгновений украсть у вас Константина. Мона неуклюже кивнула и залилась румянцем, позволив мне отвести брата в сторону.

– Как продвигается?

– Думаю, пора закругляться. Она попалась... Строит планы, что я приеду в Будапешт, где она учится, и украду ее на пару дней. Но вот отец мутный, не выразил особого расположения. Однако это лишь вопрос времени. Зато Карина – сущий ангел. Удивлена, что я не модель. И уже ждет не дождется познакомить нас с Суперновой. Как у тебя? Папаша Георгий смотрел на тебя, братишка, так, как обычно заглядываются лишь на хорошеньких барышень...

– Кажется, я слишком понравился всей их семье... Кстати, мы теперь князя Романовы из Парижа. Держи марку, брат, – усмехнулся я. – Все, прощайся со своими ненаглядными, если обменялся контактами, уходим...

Константин простился с Моней, которая даже не пыталась скрыть печали, что сказочный принц ее покидает, и жалостно поджала липкие от прозрачного блеска тонкие губы. Следом он распрощался и с юной сестрицей Суперновой.

Дом Союзов мы покинули уже через парадный вход, с разных сторон ослепленные вспышками фотокамер.

– Завтра мы проснемся знаменитыми, – саркастично заметил Константин.

И в тот момент казалось, что это действительно будет так. Я даже решил было потерять на лестнице своей начищенный до хрустального блеска ботинок. Но передумал. Неохота шлепать в одном носке по серой московской жиже.

Когда тебе чуть за двадцать, время летит на невероятной скорости. Не успели мы оглянуться, как наступило Рождество. Католическое. Великий день нашего прощания с Рувром. Исхода из родных редакционных стен нескольких сотен сотрудников.

Несмотря на нашу авантюру с «Баллом дебютанток», мы все еще жили в Ховрино и были знамениты разве лишь тем, что, воспользовавшись приложением «Наш город», помогли пенсионерам нашего дома заменить сломанную скамейку.

Хотя отец Георгий, как и десятки до него, не смог осилить и первой главы нашего бездарного романа, он сам, Алина и маман Лина души во мне не чаяли. Кстати, маман Лина однажды даже неудачно пошутила на этот счет: «Ох, Евгений. Мы просто души в вас не чаем! Может, у вас ее и нет? Ах, признайтесь, вы продали ее самому дьяволу за таланты, которыми он вас наградил...» Далее она пустилась в перечисление всех моих многочисленных достоинств, среди которых был упомянут и мой княжеский титул. Невероятно, но мне все еще удавалось разыгрывать роль князя Романова из Парижа. «Mundus vult decipi, ergo decipiatur». Мир желает быть обманутым, пусть же его обманывают.

Маман Лина мечтала общаться с представителем царских кровей. А меж тем, великородный князь Евгений Романов вместе со своим братом Константином собирал стикеры со стаканчиков кофе в Макдональдсе, чтобы потом их обменять на бесплатную порцию капуччино. А все почему? Потому что мы были болванами и почти ничего не накопили на черный день, наивно надеясь, что оный никогда не наступит. А кофе, пусть и не из Старбакса, чертовски хочется, когда шатаешься безработный по декабрьским московским улочкам.

Час прощания, назначенный в Рувре, пробил, и нам надо было учиться экономить. И перестать руководствоваться нашей любимой фразой «живем один раз», после которой мы обычно тратили деньги на море ненужных вещей, которые были призваны служить полноте жизни. И со своей задачей вполне справлялись, пока у нас был приток финансов... Ну вот,

опять. Все неминуемо сводится к деньгам. Хотя в мире полно удовольствий, которые можно получить совершенно бесплатно.

К примеру, наш бывший коллега из раздела культуры Арман Апельсян устраивал интереснейшие лекции по искусству с халявным вином и уймой баранок в придачу. Мы неожиданно вновь открыли для себя прелесть дешевого утреннего кино в нашем старом добром кинотеатре на Ленинградском шоссе, к слову, самом дешевом во всей Москве. С понедельника по среду билет там обходится всего в 120 рублей. А в четверг утром и того меньше – 80! Это, конечно, если хочется насладиться киношедевром непременно на большом экране. Но помимо кинотеатра, существуют славные торренты и сайты, на которых можно приобщиться к истории кинематографа на совершенно безвозмездной основе. То же самое и с книгами. Не обязательно покупать в книжном магазине все дорожающие романы, когда нетленные труды классиков можно найти на собственной книжной полке, воспользоваться интернетом или чтением по подписке в Bookmate (если всему вашему существу, как, к примеру, нашему, противна даже мысль о воровстве интеллектуальной собственности). А такие душевные и бесплатные удовольствия, как прогулки на свежем воздухе! Благо на природу еще не удалось навесить ценника...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.